

Сун Цисинь умывал лицо холодной водой в ванной целых пять минут, прежде чем почувствовал, что жар на его лице начал спадать. Похлопав себя по щекам, он посмотрел в зеркало и сквозь зубы предупредил себя:

— Он просто хотел помочь, не надо воспринимать это неправильно! Если ты будешь так реагировать, как ты потом будешь ходить на массаж к профессионалам?

Сказав это, он наконец выдохнул и начал чистить зубы.

У Хэн был его надёжным помощником, и, если бы это был кто-то другой, Сун Цисинь, возможно, позволил бы себе заинтересоваться им. Но сейчас, с У Хэном, он боялся, что, если неправильно поймёт его намерения и вызовет у него неприязнь, то не только потеряет ценного помощника, но и, возможно, их встречи в компании отца станут неловкими.

Такой талантливый человек, если он покинет Чэньси из-за такой причины, станет огромной потерей для компании.

Ранее Сун Цисинь никогда не слышал, чтобы У Хэн проявлял интерес к мужчинам, и у него не было уверенности, что он сможет «переубедить» настоящего гетеросексуала. В этой жизни он был бы счастлив, если бы смог найти единомышленника в кругу гомосексуалов, и не смел даже мечтать о том, чтобы заинтересовать обычного человека.

Успокоив себя и завершив утренние процедуры, Сун Цисинь с равнодушным выражением лица вышел из ванной. На этот раз, хотя он всё ещё чувствовал, что выражение У Хэна немного отличается от обычного, и он, кажется, говорит больше, особенно когда заботится о нём, он отнёс это к тому, что У Хэн просто очень ответственно относится к своей работе, и смог сохранять спокойствие.

Сун Цисинь не решился спросить, и У Хэн, естественно, не стал поднимать эту тему. Хотя он уже принял решение, сейчас было не лучшее время для того, чтобы флиртовать с работодателем. Они были на работе, и эта работа была тем, чем Сун Цисинь давно мечтал заниматься и к чему упорно стремился. Если бы это повлияло на его настроение, ни Сун Цисинь, ни У Хэн не одобрили бы этого.

В конце концов, у них впереди ещё много времени для общения, ведь они уже вполне законно находились в одной комнате.

Вскоре в номер принесли завтрак, и, пока они ели, в дверь снова постучали.

У Хэн встал, чтобы открыть, и вошедший сотрудник сообщил время отправления и принёс план работы на день, после чего поспешил к следующему номеру.

Взяв план, который передал У Хэн, Сун Цисинь, уже успокоившись, отбросил все лишние эмоции и, продолжая есть, проверил содержание документа. К тому времени, как он закончил читать, завтрак был почти съеден.

— Сегодня мы весь день будем на природе, и пока непонятно, сколько времени займёт съёмка этой части. — Положив документ на стол, Сун Цисинь взглянул в окно. Погода была неплохой, лишь на горизонте виднелись лёгкие облака.

— В ближайшие дни погода не должна преподносить сюрпризов. Сегодня облачно, в последующие дни тоже всё в порядке, но после десятого числа может пойти дождь.

Услышав доклад У Хэна, Сун Цисинь вспомнил, как тот говорил ему и режиссёру Чжоу, что свяжется с метеорологической службой, и с улыбкой посмотрел на него.

У Хэн заметил взгляд Сун Цисиня и приподнял бровь:

— Что?

Моргнув, Сун Цисинь покачал головой. У Хэн действительно казался немного другим... Самое большое отличие заключалось в том, что он, кажется, стал больше говорить? Раньше, когда Сун Цисинь задавал вопросы, он всегда отвечал идеально, но в такие моменты, как сейчас, когда Сун Цисинь просто смотрел на него, он обычно лишь поднимал бровь и ждал, пока тот задаст вопрос, прежде чем ответить. Сейчас же он сам начал задавать вопросы...

Или, можно сказать, что теперь У Хэн обращался с ним скорее как с другом, чем с начальником.

Однако...

Подняв чашку с кашей из креветок, Сун Цисинь невольно прищурился, почувствовав, как упругое мясо креветок тает во рту.

«Всё-таки так лучше. Раньше его слишком почтительное и немного скованное отношение всегда напоминало мне, что я сын Сун Цзюня и молодой президент Чэньси. Теперь же такое отношение У Хэна позволяет мне чувствовать себя более расслабленно».

Сун Цисинь проснулся в 5:40 утра, и к тому времени, как они с У Хэном позавтракали, переоделись и вышли из номера, было всего 6:20.

Сбор был назначен на 6:30 утра, и почти все актёры вовремя прибыли к входу в отель, чтобы сесть на автобусы, которые отвезли их на натуру.

Сегодняшняя сцена требовала участия лишь части актёров, но, поскольку это была первая сцена, чтобы поднять боевой дух, и место съёмок находилось недалеко от киногородка, все должны были присутствовать на открытии съёмок.

Когда машины прибыли, все необходимые реквизиты уже были готовы. Актёры начали переодеваться и гримироваться, а Сун Цисинь вместе с У Хэном вышел из машины и с серьёзным выражением лица начал проверять, всё ли в порядке с реквизитом и оборудованием. Помощники режиссёра, взяв результаты вчерашней разведки с режиссёром Чжоу, начали репетировать с массовой.

Самые праздные из всех, кто прибыл на место, были главные актёры, у которых сегодня не было сцен.

В этот момент их взгляды, полные восхищения и восторга, были прикованы к окружающей природе — к гинкго, золотым деревьям гинкго.

Ещё не наступила глубокая осень, поэтому, хотя листья уже пожелтели, на земле их было совсем немного. Но даже только кроны деревьев уже создавали потрясающий вид!

Однако эти люди не знали, что на земле было так мало листьев гинкго только потому, что ещё неделю назад здесь начали собирать опавшие листья для съёмок. Теперь эти золотые, словно настоящее золото, листья лежали в нескольких больших бочках в машине с реквизитом!

— Приготовьтесь, сначала пройдем по сценарию! — Сняв красную ткань с главной камеры и объявив о начале съемок, режиссер Чжоу сел под разложенным тентом, держа в руке мегафон, и отдал приказ актерам вдалеке.

Толпа статистов в древних костюмах, окружающая изящную повозку, запряженную двумя быками, медленно двигалась из глубины леса гинкго. Камера, хотя и не записывала, двигалась по заранее определенным углам, чтобы убедиться, что запланированный результат достигим.

Когда повозка достигла определенной точки, другая группа, верхом на лошадях, направилась к ним...

После нескольких проверок и внесения небольших изменений, наконец, режиссер Чжоу кивнул:

— Приготовьтесь, начинаем съемку!

С громким щелчком черной доски с надписью «XX сцена XX кадр», актеры, полностью переодетые и загримированные, следовали за повозкой, неся в руках древние свадебные атрибуты Царства Цзэ, медленно приближаясь...

*

1 ноября, ранним утром генеральный директор Чэньси Сун Цзюнь сидел в своем кабинете, время от времени отвлекаясь или глядя в окно.

Несколько помощников по очереди заходили в кабинет с отчетами, и, увидев это, не могли не удивиться — для трудоголика такое поведение было слишком необычным. Сколько лет они уже работали с этим начальником? Впервые они видели его в таком состоянии.

Обычно, если человек так часто отвлекается, в девяти случаях из десяти это связано с любовью. Но их начальник... любовь? Шутка ли! Он уже был на грани развода, как он мог внезапно потерять голову из-за какой-то женщины?

<http://bllate.org/book/16375/1481646>